

Кэнмоти Юна, наблюдая за тем, как Сэри и Хадзуки в центре додзё старательно разминаются, с недоумением спросила Риху, которая в это время присматривала за ними с края площадки:

— Они что, взбесились?

Сама Риха из-за травмы ноги, не позволявшей ей выполнять резкие или амплитудные движения, временно исполняла обязанности менеджера женского отделения карате. Она задумчиво сжала подбородок рукой, глядя на эту парочку энтузиасток, и сама пребывала в полном недоумении.

Когда она только приглашала Сэри и Хадзуки в секцию, Сэри сразу поставила условие: никаких тренировок. На вопрос Рихи, почему так, она ответила с невозмутимым видом:

— Потому что я и так сильна.

Риха, конечно, знала, что та сильна, иначе не стала бы её звать. И хотя требование было дерзким, она согласилась — не хотелось упускать такую козырную карту. Она тогда легко ответила:

— Хорошо, но на соревнованиях всё равно придётся выступать. Договорились?

Сэри всегда любила иметь дело с прямолинейными людьми, поэтому тут же согласилась:

— Без проблем. В Тэйко я всё равно всегда участвовала.

Итогом этой сделки стало то, что остальные члены клуба узнали о существовании Сэри и Хадзуки лишь тогда, когда те появились на соревнованиях. Те, кто поначалу возмущался предвзятостью Рихи, после того как увидели их в деле, прикусили языки.

Правда, позже Сэри и Хадзуки всё же стали изредка заглядывать на тренировки. Когда Риха с любопытством спросила, что изменилось, Сэри неохотно буркнула:

— Акаси сказал, что если вступила в клуб, нужно тренироваться как следует.

Тогда-то Риха и узнала, что Акаси Сэйдзюро, ставший капитаном баскетбольной команды и главой студенческого совета сразу после поступления в первый класс, — друг детства Сэри.

Так или иначе, прежде Сэри и Хадзуки никогда не проявляли такого рвения к клубной жизни. Риха, держа в руках планшет для подсчёта очков, взглянула на неполный иероглиф «чжэн» и пробормотала:

— Уже три дня подряд.

Юна, заметив замешательство капитана, усмехнулась:

— Разве это не здорово? Тем более, в выходные соревнования, им, наверное, нужно почувствовать ритм.

Риха скованно кивнула, неохотно приняв этот довод.

После тренировки в раздевалке Риха не выдержала и подошла к Сэри:

— Сэри, почему вы в последнее время постоянно ходите на тренировки? Это на вас не похоже. Ты и Хадзуки.

Хадзуки, медленно переодеваясь, жевала рисовый пирожок и ничего не ответила. Сэри, застёгивая пуговицы на рубашке, отозвалась:

— Просто вдруг захотелось.

Риха почувствовала, что этот довод ещё менее убедителен. Она прикрыла лицо рукой, и тут кто-то коснулся её плеча. Она обернулась — это была Юна. Улыбаясь, она предложила:

— Раз уж Сэри и Хадзуки сегодня с нами, может, сходим куда-нибудь перекусить?

Хадзуки, проглотив пирожок, поспешно подняла руку:

— Я хочу торт и пудинг!

Сэри, поправляя галстук-бабочку, равнодушно ответила:

— Идёт, я не против. Погодите, я буду мороженое!

— Ладно, договорились, — Риха, пользуясь преимуществом в росте, нещадно взлохматила волосы Сэри. — Шевелитесь только быстрее.

Сэри скорчила гримасу и обиженно проворчала:

— Вообще-то, Хадзуки ещё медленнее!

Хадзуки тут же засуетилась, ускоряя темп.

Вернувшись домой после поедания тортов и мороженого, Сэри обнаружила, что её ждёт Акаси. Услышав, что она пришла, он, не поднимая головы, сухо спросил:

— Вернулась?

— Да! Риха сказала, что мы с Хадзуки в последнее время такие прилежные, и угостила нас тортом и мороженым, — ответила Сэри, передавая сумку дворецкому, а затем с недоумением посмотрела на Акаси: — Кстати, Сэйдзюро, почему ты здесь?

Акаси посмотрел на неё, словно собираясь что-то сказать, но промолчал, а в конце концов с досадой спросил:

— Ты забыла?

— М-м, — Сэри кивнула. Раз Акаси так говорит, значит, они о чём-то договаривались, но она совершенно не могла вспомнить, о чём.

Акаси едва заметно улыбнулся:

— Забыла? Ну, тогда подожду, пока вспомнишь.

— Нет, погоди, Сэйдзюро, ты же знаешь, у меня всегда была плохая память! — в ужасе

воскликнула Сэри. — Проще тебе самому мне сказать, чем ждать, пока я вспомню!

В этот момент подошёл дворецкий Курихара и с поклоном произнёс:

— Мисс, господин Сэйдзюро, ужин готов.

— Понял, — кивнул Акаси. Направляясь к выходу, он не забыл потрепать Сэри по голове. — Тогда обсудим это после ужина.

Увидев, что Акаси уходит, Сэри бросилась следом, вцепилась ему в рукав и принялась трясти, умоляюще приговаривая:

— Ну скажи, скажи мне, Сэйдзюро! Иначе я куска в горло не проглочу!

— Вспоминай сама, — не колеблясь, ответил Акаси. Однако, заметив краем глаза её жалкий вид, он невольно улыбнулся едва заметной улыбкой.

— Ну как после этого тебя любить...

<http://bllate.org/book/21653/2234561>